

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 53-АД25-23-К8

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

10 декабря 2025 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Переверзева И.Н., рассмотрев жалобу защитника федерального казенного учреждения «Исправительная колония № 6 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю» Кирилловой Натальи Юрьевны, действующей на основании доверенности, на вступившие в законную силу постановление начальника отделения – старшего судебного пристава межрайонного отделения судебных приставов по исполнению исполнительных документов неимущественного характера (МОСП по ИИДНХ) по г. Красноярску Главного управления Федеральной службы судебных приставов (ГУФССП России по Красноярскому краю) от 22 февраля 2024 г. № 102, решение судьи Свердловского районного суда г. Красноярска от 13 мая 2024 г. № 12-386/2024, решение судьи Красноярского краевого суда от 24 июля 2024 г. №7р-924/2024 и постановление судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2025 г. № 16-4741/2025, вынесенные в отношении федерального казенного учреждения «Исправительная колония № 6 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю» (далее – ФКУ ИК-6 ГУФСИН России по Красноярскому краю, учреждение) по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установила:

постановлением начальника отделения – старшего судебного пристава МОСП по ИИДНХ по г. Красноярску ГУФССП России по Красноярскому краю от 22 февраля 2024 г. № 102, оставленным без изменения решением судьи Свердловского районного суда г. Красноярска от 13 мая 2024 г. № 12-386/2024, решением судьи Красноярского краевого суда от 24 июля 2024 г. №7р-924/2024

и постановлением судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2025 г. № 16-4741/2025, учреждение признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей. Штраф оплачен 25 апреля 2025 г. (л.д. 218-222).

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, защитник Кириллова Н.Ю., заявляя о незаконности постановления должностного лица и судебных актов, вынесенных в отношении учреждения по настоящему делу об административном правонарушении, ставит вопрос об их отмене.

Изучение материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы позволяет прийти к следующим выводам.

В соответствии со статьей 105 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (положения правовых норм приведены в настоящем постановлении в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения дела об административном правонарушении) в случаях неисполнения должником требований, содержащихся в исполнительном документе, в срок, установленный для добровольного исполнения, а также неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и устанавливает должнику новый срок для исполнения (часть 1).

При неисполнении должником требований, содержащихся в исполнительном документе, без уважительных причин во вновь установленный срок должностным лицом службы судебных приставов составляется в отношении должника протокол об административном правонарушении в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и устанавливается новый срок для исполнения (часть 2).

Частью 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора.

Как усматривается из материалов дела, вступившим в законную силу 2 марта 2016 г. решением Свердловского районного суда г. Красноярска от 26 января 2016 г. по гражданскому делу № 2-697/2016 на учреждение возложена обязанность в течение одного года со дня вступления решения суда в законную силу устранить перечисленные в нем нарушения законодательства о пожарной безопасности (23 пункта приведены в обжалуемых актах).

13 июля 2016 г. на основании данного решения выдан исполнительный лист [REDACTED].

11 мая 2017 г. постановлением судебного пристава-исполнителя МОСП по ИИДНХ по г. Красноярску ГУФССП России по Красноярскому краю возбуждено исполнительное производство № 5521/17/24097-ИП, должнику установлен пятидневный срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, которые в указанный срок не исполнены.

Копия постановления о возбуждении исполнительного производства получена должником 18 мая 2017 г.

2 июня 2017 г. судебным приставом-исполнителем МОСП по ИИДНХ по г. Красноярску ГУФССП России по Красноярскому краю вынесено постановление о взыскании исполнительского сбора, копия которого вручена представителю учреждения.

15 ноября 2023 г. ведущим судебным приставом-исполнителем МОСП по ИИДНХ по г. Красноярску ГУФССП России по Красноярскому краю вынесено требование об исполнении содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера до 15 декабря 2023 г.

Однако в указанный срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора, содержащиеся в исполнительном документе требования неимущественного характера в полном объеме не исполнены (4 пункта приведены в обжалуемых актах).

Невыполнение в полном объеме в установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора срок до 15 декабря 2023 г. содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера послужило основанием для привлечения учреждения постановлением должностного лица, с выводами которого согласились судебные инстанции, к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Вместе с тем имеются основания для отмены судебных актов с возвращением дела в районный суд на новое рассмотрение.

В силу статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях задачами производства по делам об административных правонарушениях являются, в частности, всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом.

По делу об административном правонарушении выяснению подлежат обстоятельства, указанные в статье 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, закрепляя общие условия и основания административной ответственности, предусматривает, что лицо подлежит таковой только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина, а неустранимые сомнения в виновности толкуются в его пользу (части 1 и 4 статьи 1.5), лицо не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения

производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом (часть 1 статьи 1.6).

Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое данным кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность, причем юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых данным кодексом или законами субъектов Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но этим лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (части 1 и 2 статьи 2.1 данного кодекса).

Основы деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, составляющих единую уголовно-исполнительную систему, определяет Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (далее – Закон № 5473-1).

В силу статьи 5 данного закона уголовно-исполнительная система включает в себя: учреждения, исполняющие наказания; территориальные органы уголовно-исполнительной системы; федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. В уголовно-исполнительную систему по решению Правительства Российской Федерации могут входить следственные изоляторы, предприятия, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательские, проектные, медицинские, образовательные и иные организации.

Таким федеральным органом исполнительной власти является Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России), положение о которой утверждено Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (далее – Положение).

ФСИН России осуществляет свою деятельность непосредственно и (или) через свои территориальные органы, учреждения, исполняющие наказания, следственные изоляторы, а также предприятия, учреждения и организации, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы (пункт 5 Положения).

Согласно пункту 3 Положения к числу основных задач ФСИН России относится управление территориальными органами ФСИН России и непосредственно подчиненными учреждениями и организациями.

ФСИН России осуществляет перечисленные в пункте 7 полномочия, в том числе:

- обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в учреждениях, исполняющих наказания, и следственных изоляторах;

- материально-техническое обеспечение деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, предприятий учреждений, исполняющих наказания, а также иных предприятий, учреждений и организаций, специально созданных для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы;

- полномочия собственника в отношении федерального имущества, переданного учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы, предприятиям учреждений, исполняющих наказания, а также иным предприятиям, учреждениям и организациям, специально созданным для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- функции главного распорядителя средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание уголовно-исполнительной системы и реализацию возложенных на нее функций.

Согласно статье 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации главным распорядителем бюджетных средств признается, в том числе орган государственной власти (государственный орган), имеющий право распределять бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств между подведомственными распорядителями и (или) получателями бюджетных средств, если иное не установлено названным кодексом; получателем бюджетных средств признается, в том числе орган государственной власти (государственный орган), находящееся в ведении главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств казенное учреждение, имеющие право на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств от имени публично-правового образования за счет средств соответствующего бюджета, если иное не установлено названным кодексом; казенным учреждением признается, в том числе государственное учреждение, осуществляющее исполнение государственных функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти (государственных органов), финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы.

В части первой статьи 9 Закона № 5473-1 закреплено, что финансовое обеспечение функционирования уголовно-исполнительной системы является расходным обязательством Российской Федерации.

В соответствии со статьей 11 Закона № 5473-1 имущество уголовно-исполнительной системы находится в федеральной собственности и используется для осуществления поставленных перед уголовно-исполнительной системой задач (часть первая).

Право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом уголовно-исполнительной системы от имени государства предоставляется федеральному органу уголовно-исполнительной системы, который принимает все

необходимые меры по сохранению и рациональному использованию этого имущества (часть вторая).

Имущество учреждений, исполняющих наказания, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы, территориальных органов уголовно-исполнительной системы, а также предприятий, специально созданных для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательских, проектных, медицинских, образовательных и иных организаций принадлежит им на праве хозяйственного ведения или оперативного управления (часть третья).

Согласно закрепленному в статье 38.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации принципу подведомственности расходов бюджетов получатели бюджетных средств вправе получать бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств только от главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств, в ведении которого они находятся.

К числу перечисленных в статье 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации бюджетных полномочий главного распорядителя бюджетных средств относится распределение бюджетных ассигнований, лимитов бюджетных обязательств по подведомственным распорядителям и получателям бюджетных средств и исполнение соответствующей части бюджета; определение порядка утверждения бюджетных смет подведомственных получателей бюджетных средств, являющихся казенными учреждениями.

Статьей 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что казенное учреждение находится в ведении органа государственной власти (государственного органа), органа местного самоуправления, осуществляющего бюджетные полномочия главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств, если иное не установлено законодательством Российской Федерации (пункт 1).

Финансовое обеспечение деятельности казенного учреждения осуществляется за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации и на основании бюджетной сметы (пункт 2).

Заключение и оплата казенным учреждением государственных (муниципальных) контрактов, иных договоров (соглашений), подлежащих исполнению за счет бюджетных средств, производятся от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в пределах доведенных казенному учреждению лимитов бюджетных обязательств, если иное не установлено названным кодексом, и с учетом принятых и неисполненных обязательств (пункт 5).

В силу пунктов 1.1, 1.2 Устава ФКУ ИК-6 ГУФСИН России по Красноярскому краю является учреждением уголовно-исполнительной системы, исполняющим уголовные наказания в виде лишения свободы, его учредителем и собственником имущества является Российская Федерация, функции и полномочия учредителя и собственника в отношении федерального имущества, переданного учреждению на праве оперативного управления, осуществляет ФСИН России.

В соответствии с пунктом 2.1 Устава предметом и целями деятельности учреждения являются в числе прочего обеспечение безопасности содержащихся в нем осужденных, а также работников уголовно-исполнительной системы, должностных лиц и граждан, находящихся на территории учреждения; создание осужденным условий содержания, соответствующих нормам законодательства.

Пунктом 2.5.1 Устава определено, что для достижения целей, указанных в подпункте 2.1 Устава, учреждение обеспечивает условия содержания осужденных, пожарную безопасность, предупреждение и тушение пожаров на его объектах; осуществляет эксплуатацию зданий, помещений и имущества учреждения, а также техническое обслуживание и охрану имущества учреждения, необходимые меры по его сохранению и рациональному использованию.

Согласно пункту 4.1 Устава управление учреждением осуществляют ФСИН России, ГУФСИН России по Красноярскому краю и руководство учреждения.

В пунктах 1.7, 5.8 Устава закреплено, что учреждение является участником бюджетного процесса – получателем бюджетных средств; средства федерального бюджета являются источниками финансирования деятельности учреждения.

Заключение и оплата учреждением государственных контрактов, иных договоров, подлежащих исполнению за счет бюджетных средств, производятся от имени Российской Федерации в пределах доведенных учреждению лимитов бюджетных обязательств с учетом принятых неисполненных ранее обязательств (пункт 5.10 Устава).

ГУФСИН России по Красноярскому краю в отношении учреждения осуществляет доведение бюджетных ассигнований, лимитов бюджетных обязательств (пункт 4.3 Устава).

В силу приведенных выше норм Закона № 5473-1, Бюджетного кодекса Российской Федерации ФСИН России, осуществляющая полномочия собственника имущества уголовно-исполнительной системы, находящегося в федеральной собственности, как главный распорядитель средств федерального бюджета выполняет материально-техническое обеспечение деятельности учреждений и территориальных органов этой системы, а также обязанности по его финансированию, которое доводится до учреждений через территориальные органы.

В рассматриваемом случае подлежит выяснению вопрос о выделении главным распорядителем бюджетных средств на осуществление государственных полномочий в размере, достаточном для их осуществления и исполнения содержащихся в исполнительном документе требований.

В ходе производства по делу с момента составления протокола об административном правонарушении защитник заявлял о необоснованности привлечения учреждения к административной ответственности, ссылаясь на невозможность исполнения решения суда ввиду отсутствия достаточного финансирования и отмечая при этом, что решение суда не исполнено только в

части, требующей больших материальных вложений, учреждение ежеквартально обращается к ГУФСИН России по Красноярскому краю по вопросу выделения финансирования для исполнения решения суда и устранения нарушений требований пожарной безопасности, однако в необходимом размере финансирование на указанные цели не поступало.

В подтверждение заявленных доводов представлены копии писем в ГУФСИН России по Красноярскому краю о наличии потребности в денежных средствах для устранения нарушений противопожарного режима (от 22 марта 2022 г. № исх-24/ТО/50/8-2644, 25 апреля 2022 г. № исх-24/ТО/50/8-4060, 11 июля 2022 г. № исх-24/ТО/50/8-7119 и № исх-24/ТО/50/8-7116, 13 июля 2022 г. № исх-24/ТО/50/8-7240 и № исх-24/ТО/50/8-7214, 9 сентября 2022 г. № исх-24/ТО/50/8-9112, 24 января 2023 г. № исх-24/ТО/50/8-666, 10 февраля 2023 г. № исх-24/ТО/50/8-1399, 27 марта 2023 г. № исх-24/ТО/50/8-2538, 20 мая 2023 г. № исх-24/ТО/50/8-5413, 25 июля 2023 г. № исх-24/ТО/50/8-7419, 18 октября 2023 г. № исх-24/ТО/50/8-10381, л.д. 10-35).

Отклоняя указанный довод, должностное лицо и судебные инстанции со ссылкой на положения части 2 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях указали, что недостаточность средств на исполнение решения суда не относится к обстоятельствам, исключаящим административную ответственность учреждения за совершение вмененного административного правонарушения, представленная переписка носит формальный характер, а также отметили наличие сведений об осуществлении учреждением приносящей доход деятельности.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, защитником приведены аналогичные доводы.

Частью 4 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в редакции Федерального закона от 23 апреля 2018 г. № 103-ФЗ, действовавшего на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения дела об административном правонарушении) предусмотрено, что в случае, если во время производства по делу об административном правонарушении будет установлено, что высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), иным должностным лицом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, главой муниципального образования, возглавляющим местную администрацию, иным должностным лицом местного самоуправления, руководителем государственного, муниципального учреждения вносилось или направлялось в соответствии с порядком и сроками составления проекта соответствующего бюджета субъекта Российской Федерации, соответствующего местного бюджета предложение о выделении бюджетных ассигнований на осуществление соответствующих полномочий органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, выполнение государственным, муниципальным учреждением соответствующих уставных задач и при этом бюджетные ассигнования на указанные цели не выделялись,

производство по делу об административном правонарушении в отношении указанных должностных лиц и государственных, муниципальных учреждений подлежит прекращению.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2018 г. № 2478-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы администрации муниципального образования «Город Новодвинск» на нарушение конституционных прав и свобод частью 4 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указано, что положения указанной нормы, предусматривающие в качестве основания для прекращения производства по делу об административном правонарушении принятие уполномоченными должностными лицами (руководителями учреждений) с учетом их полномочий всех необходимых мер, направленных в конечном итоге на выделение бюджетных ассигнований на осуществление соответствующих полномочий и задач, направлены на обеспечение действия презумпции невиновности (статья 1.5 названного кодекса) и имеют целью исключить возможность привлечения соответствующих должностных лиц и организаций, к административной ответственности при отсутствии их вины только лишь на основании факта невыделения указанных бюджетных ассигнований. Соответственно, в каждом случае должно быть установлено принятие данных мер соответствующими лицами в пределах их полномочий с учетом обстоятельств конкретного дела.

Более того, Федеральным законом от 26 декабря 2024 г. № 480-ФЗ в часть 4 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях были внесены изменения.

Исходя из положений этой нормы в редакции указанного Федерального закона, если во время производства по делу об административном правонарушении, связанном с невыполнением или ненадлежащим выполнением государственным учреждением уставных задач, будет установлено, что руководителем государственного учреждения вносилось или направлялось в соответствии с порядком и сроками составления проекта соответствующего бюджета субъекта Российской Федерации предложение о выделении бюджетных ассигнований на выполнение государственным учреждением соответствующих уставных задач и при этом бюджетные ассигнования на указанные цели не выделялись или выделялись в размере, недостаточном для выполнения соответствующих уставных задач, что привело к их невыполнению или ненадлежащему выполнению, производство по делу об административном правонарушении в отношении указанного учреждения и его должностных лиц подлежит прекращению.

Согласно требованиям статей 24.1, 26.1, 26.11, 30.6, 30.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях судья при разрешении дела, а также жалобы, протеста, поданных на постановление, решение по делу об административном правонарушении, должен проверить все заявленные доводы и обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, дать им надлежащую правовую оценку.

Вместе с тем фактические обстоятельства дела и доводы защитника учреждения о выделении финансирования в размере, недостаточном для осуществления соответствующих уставных задач, что привело к их невыполнению, не проверены применительно к положениям части 4 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не получили надлежащей оценки.

Следует отметить, что на день разрешения судьей кассационного суда 18 августа 2025 г. жалобы, поданной на постановление должностного лица и судебные акты в порядке статей 30.12 – 30.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, часть 4 статьи 24.5 названного кодекса действовала в новой редакции, однако обстоятельства дела применительно к ее положениям судья кассационного суда не проверил, от исследования и оценки доводов защитника учреждения устранился.

Относительно указания в обжалуемых актах на наличие сведений об осуществлении учреждением приносящей доход деятельности необходимо отметить, что в этой части не дана оценка положениям Устава о том, что доходы, полученные в результате осуществления собственной приносящей доход производственной деятельности, в целях исполнения требований уголовно-исполнительного законодательства об обязательном привлечении осужденных к труду, в полном объеме зачисляются в федеральный бюджет, отражаются на лицевом счете получателя бюджетных средств, открытом в территориальном органе Федерального казначейства, и направляются на финансовое обеспечение осуществления функций учреждения сверх бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете (пункт 5.9 Устава).

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносятся решения об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о возвращении дела на новое рассмотрение в случаях существенного нарушения процессуальных требований, предусмотренных названным кодексом, если это не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

При таких обстоятельствах решение судьи Свердловского районного суда г. Красноярск от 13 мая 2024 г. № 12-386/2024, решение судьи Красноярского краевого суда от 24 июля 2024 г. № 7р-924/2024 и постановление судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2025 г. № 16-4741/2025, вынесенные в отношении учреждения по настоящему делу об административном правонарушении, подлежат отмене, а дело – возвращению в Свердловский районный суд г. Красноярск на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановила:

жалобу защитника Кирилловой Н.Ю. удовлетворить частично.

Решение судьи Свердловского районного суда г. Красноярск от 13 мая 2024 г. № 12-386/2024, решение судьи Красноярского краевого суда от 24 июля 2024 г. № 7р-924/2024 и постановление судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2025 г. № 16-4741/2025, вынесенные в отношении ФКУ ИК-6 ГУФСИН России по Красноярскому краю по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить.

Дело об административном правонарушении вернуть на новое рассмотрение в Свердловский районный суд г. Красноярск.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

И.Н. Переверзева